

Председателя Отдела по делам молодежи на XV Рождественских Чтениях в 2007 г.

8. Понятие, обозначающее ситуацию, когда на графике линия рождаемости идет неуклонно вниз, а линия смертности неизменно идет вверх, пересекаясь с линией рождаемости.

9. Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. www.religare.ru

О.И. АХМЕТШИНА, А.А. ЗОБНИНА

г. Екатеринбург

СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Своеобразие современной эпохи характеризуется интенсивными контактами различных народов и их включением в процессы глобализации. Этот неизбежный и в целом прогрессивный процесс порождает, тем не менее, огромное количество проблем, конфликтов, воспринимается многими национальными сообществами как угроза их политическому суверенитету, экономической безопасности и культурной самобытности.

В данном контексте и возникают вопросы, касающиеся национальной идентичности. Национальную идентичность можно рассматривать как механизм идентификации личности с социальной общностью менее глобальной и абстрактной, чем цивилизация или человечество в целом, но существующей на более высоком уровне интеграции, чем этническая группа, сословие, клан или семья. Позитивную национальную идентичность можно считать медиатором, условием гибкого соединения глобальной идентичности и «врожденных» идентичностей без ущерба для личности. Кризисная или несформировавшаяся национальная идентичность затрудняет интеграцию в глобальное сообщество и отбрасывает народы к неэффективным практикам реагирования на вызовы современности.

Теоретические работы по проблемам национальной идентичности представлены трудами современных зарубежных исследователей, работающих в основном в рамках конструктивизма.

Конструктивизм применительно к изучению наций и национализма утвердился благодаря книге Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» (1983), а также трудам Э. Хобсбаума, Э. Геллнера и др. [2, 3, 8]. Среди российских ученых, исследующие проблемы национального самосознания в рамках конструктивистской парадигмы можно отнести

В.А. Ядова, В.С. Малахова, А.И. Климова, Д. Драгунского, А. Тишкова и др. [4, 5]. Важной составляющей изучения национальной идентичности, помимо условий и механизмов ее формирования, является конкретное содержание национальной рефлексии и способы ее репрезентации. Изучение этих проблем ведется в рамках этно-символизма (Э. Смит и др.) и социальной прагматики.

Национальная и этническая идентичности являются частью социальной идентичности. В обыденном языке этническую идентичность часто смешивают с национальной. Однако их уместно разводить: самосознание индивидов в качестве членов определенной нации может формироваться на сверхэтнической основе (индийцы, канадцы, россияне, американцы и др.). Национальная идентичность предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. Поскольку большинство современных государств являются полиэтническими, гражданско-политическое и культурное измерение национальной идентичности имеет *приоритет* над ее этническим измерением.

В изучении национальной идентичности и вырастающей на ее основе социальной реальности (нации, националистические движения, национальные элиты и т.п.) можно выделить два основных подхода: структурно-институциональный и мифо-символический.

Структурно-институциональный подход (другие названия – модернизм, конструктивизм и др.) связывает формирование наций и национального самосознания с процессами модернизации и стремится показать, как государства, и особенно их политические и интеллектуальные элиты, мобилизовали и объединили население при помощи новых средств воздействия и коммуникации (печатная книга, газета, радио, телевидение, Интернет, современный транспорт и др.). Конструктивисты (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум и др.) детально осветили роль дискурсивных сетей коммуникации в создании национальных сообществ. Э. Геллнер и С. Кедури исследовали роль интеллигенции в национальных процессах. В целом, работам сторонников структурно-институционального подхода свойственно акцентирование структурных сторон идентичности и механизмов ее конструирования.

Мифо-символический подход исследует проблему национальной идентичности и нации с другой стороны, т.е. объясняет, как национальные идеи, ценности и смыслы, воплощенные в символах и мифах воздействуют на реальность и формируют ее.

Исследователи, работающие в рамках мифо-символического подхода изучают символическое наследие этнических идентичностей для отдельных наций и показывают, как современные нации и национализмы заново открывают и истолковывают символы, мифы, воспоминания, ценности и традиции своих этноисторий, когда они сталкиваются с проблемами современности. В работах Д. Армстронга, Д. Хатчинсона и Э. Смита и др. анализируется роль мифов, символов, ценностей и воспоминаний в создании этнических и национальных общностей и формировании культурных и социальных сетей, роль символической репрезентации национальной идентичности в социальных процессах.

Б. Андерсон считает, что национальная идентичность как фактор интеграции общества пришла на смену религиозному сообществу и династическому государству. Он полагает, что первые нации возникли в Америке как «креольские национализмы». Именно креолы – потомки англичан, французов, испанцев и португальцев возглавили борьбу против метрополий, которые были, в сущности, их «исторической родиной». Причину возникновения этого явления Б. Андерсон видит в ограничениях социальной мобильности колониальной элиты [1. С.35.]. Границы карьеры, ограничения социальной мобильности совершенно естественно воспринимались колониальными бюрократами (грамотным слоем общества) как границы обитаемого пространства, границы сообщества. Бюрократические, судебные, экономические ограничения, действующие на территориях бывших колоний, определенным образом структурировали реальные повседневные взаимодействия, и эти невидимые, но реальные границы значили больше, чем языковые и этнические различия.

«Креольский национализм» исходил из идеи «гражданской нации», выдвинутой Французской революцией и впоследствии реализованной в США в идее «плавильного котла». Национализм подобного типа называют также «реформаторским», т.к. он исходит из нации как общего лучшего будущего, которое необходимо построить и обычно идентифицирует себя с либеральными и демократическими ценностями.

Национальная идентичность человека выражается в виде знаков и символов, приобретая таким образом общезначимую форму и непосредственно переходит в социальную реальность – действия и отношения, тем самым материализуясь, организуя повседневное течение человеческих взаимодействий, структуры отношений и формы сообществ.

Социальные институты не могут воздействовать на ценностные установки человека непосредственно, принуждение не создает любви и

привязанности к родине, обществу и власти [6]. Между социальным институтом (структурой) и человеком стоит символ (культура). Символ является средством коммуникации и посредником между человеком и социальными институтами в двух противоположных процессах: процессе институционализации (когда деятельность людей объективируется и начинает контролироваться обществом) и процессе интернализации (когда объективно существующие институты и процессы становятся частью внутреннего мира личности).

Существует восемь основных моделей действия символа в социокультурном пространстве: пространственный код сообщества; предметный код сообщества; телесный код сообщества; вербальные стереотипы (шире – язык); символы межгрупповой границы; символы внутригрупповой принадлежности; символы внутригрупповых норм (ритуалы социализации и аккультурации), идеал личности; символы и ритуалы власти (управления, лидерства).

Способность управлять поведением, оставляя субъективное ощущение свободы, делает символ одним из немногих средств социального воздействия, эффективных в условиях статусной неопределенности. В. Тернер писал, что лиминальность, маргинальность и низшее положение в структуре – условия, в которых часто рождаются мифы, символы, ритуалы, философские системы и произведения искусства [7. С.199.]. Именно поэтому революционные движения, в том числе националистические, придают такое огромное значение символике – знаменам, лозунгам, массовым шествиям и инсценировкам, которые выступают способами создания новой *идентичности* и регулирования поведения в обществе, где старые статусные позиции разрушены, а новые еще не созданы или не укрепились.

Как упоминалось выше, в изучении национальной идентичности можно выделить два основных подхода – структурно-институциональный и мифо-символический. Оба подхода объединяет именно представление о том, что национальная идентичность – это форма обыденного сознания, формирующегося в повседневной жизни людей. Именно повседневность выполняет функцию порождения и динамики национальной идентичности, повседневная практика определяет жизнеспособность идей националистических элит. В процессе повседневной жизни происходит институализация элементов сознания в виде новых символов и ритуалов, повседневность задает направление «дрейфа» смысла традиционных символов и исторических традиций.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
4. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. №2.
5. Социальная идентификация личности / Под ред. В.А. Ядова. М., 1993.
6. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005.
7. Тернер В. Символ и ритуал. М., 1983.
8. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.

РАЗДЕЛ III. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. ПОПОВА
г. Екатеринбург

HOMO NORMALIS – ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ?

Процесс идентификации (отождествления), к чему бы он ни имел отношение, можно рассматривать как процесс оценки объекта на тождественность норме. В психологии и социологии идентификация рассматривается как процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом. Идентификация личности, являясь многослойной проблемой, одним из аспектов имеет отождествление с «нормальной» личностью, который довольно часто воспринимается как основной, главный. Так ли это?

Наиболее распространенное значение понятия «норма» сводится к фиксации так называемого нормального состояния какого-либо объекта, то есть существует некое описание различных его характеристик, соответствие которым воспринимается как закономерное, постоянное. Отклонение от указанных характеристик (несоответствие им) воспринимается как исключительное, случайное состояние, требующее вновь упорядочения, приведения к норме, а также выяснения причин, приведших к отклонению. Это толкование выводит исследователя на дихотомию «норма – аномалия» или «норма – патология».